Глава 18 - Как насчет любви?

Тамон был так же сбит с толку.

Почему он не мог просто оставить ее в покое?

Он так сильно ненавидел ее, она была такой раздражающей женщиной.

Женщина, с которой у него никогда не было ни одного приличного разговора, женщина, за которой он годами наблюдал как за врагом.

Красивая, сильная, но жалкая женщина, которая каждый раз доставляла ему столько хлопот.

«Я дал тебе всю жизненную силу, в которой ты нуждаешься».

Брови Розалин нахмурились.

«Я тебя не просила».

Тамон улыбнулся, увидев выражение ее глаз.

«Если нет причин жить... Мы можем создать одну... Тебе так не кажется?»

Его рука обхватила ее тонкую щеку.

«Чего ты хочешь? Ненависть? Месть? Как насчет падения Танатоса?»

«...Я не хочу... Это недостаточно справедливо», - с горечью пробормотала Розалин.

Даже это теряло свою силу, и она чувствовала, что вот-вот развалится на части.

Влажный воздух ванной комнаты окружил их обоих. Розалин была худой, но сейчас только ее губы были пухлыми и блестящими. Тамон подавил желание, которое эгоистично поднималось в нем.

Подавление инстинктов, которые буйствуют, как звери, было одной из лучших вещей, которые он мог сделать.

Но это никогда не срабатывало в присутствии этой женщины.

«Тогда как насчет любви?»

Реакция Розалин говорила громче, чем любые слова, которые когда-либо слышал Тамон.

Он видел ее хмурый взгляд, ее покалывающие глаза, ее грудь слегка поднималась и опускалась, как будто она только что услышала что-то невероятное.

Тамон счастливо улыбнулся и сказал:

«Это хорошая реакция. Думаю, я поймал тебя».

Тамон вскочил со своего места. Их тесно прижатые тела разошлись, открывая его разъяренное тело во всей красе. Розалин вздрогнула и быстро отвела взгляд.

Он казался беззаботным, когда поднял Розалин и направился прямо в ванну.

«Тебе хочется спать, почему бы тебе еще немного не поспать?»

Розалин изо всех сил пыталась вырваться от него.

Было действительно странно сидеть в горячей воде, прижимаясь своим телом к нему.

Но этот солидный мужчина не отпускал ее, как бы она ни сопротивлялась.

«Чем больше ты двигаешься, тем больше я буду возбужден».

При этих словах Розалин наконец перестала двигаться. Тамон прижался щекой к ее груди и лениво пробормотала, как бы говоря «молодец».

«Я не знаю, понимаешь ли ты, но горячая вода - лучшее лекарство от усталости в дороге».

Звук его энергичного сердцебиения отчетливо отдавался в ее ушах.

Сдавшись, Розалин прислушалась к сердцебиению Тамона и закрыла глаза от нахлынувшей на нее сильной сонливости.

* * *

'Этот запах...'

Месяцами с лучшей погодой в Танатосе были июнь и июль.

В декабре и январе было теплее, но это не могло сравниться с июнем и июлем.

Снег прекратился примерно в мае, а с конца июня появилась новая зелень.

Это было также время месяца, когда дети бегали и играли сколько душе угодно. Было тепло, поэтому императорская семья и дворяне чаще выходили на улицу. Это было время так называемого светского сезона.

Любимым месяцем Розалин был июль, как раз перед тем, как снова пошел бы снег.

Это было время, когда все стали еще тише, готовясь к очередной зиме.

Но ей все равно нравились теплые дни.

Она чувствовала запах ветра и земли, и когда солнечные лучи ласкали ее лицо, ее тело таяло от теплого ощущения.

Розалин чувствовала запах того времени.

Это был запах леса в тот самый момент, когда солнце было достаточно теплым, чтобы растопить замерзшую почву, и трава и деревья проросли.

Его чистый и освежающий воздух.

Она открыла глаза. Казалось, что она спала уже некоторое время.

На мгновение она была озадачена большой грудью Тамона, стоявшего перед ней.

Это была редкая сцена для ее 26 лет жизни.

Затем она вспомнила, как попала сюда и что произошло как раз перед тем, как она заснула.

Как только воспоминание пришло на ум, со временем оно стало яснее.

И воспоминания становились все более и более яркими….

Розалин неосознанно пожала плечами, когда к ней вернулось ощущение, что ее тело облизывают.

Почувствовал ли он легкое движение, которое она только что сделала?

Руки Тамона, которые держали Розалин, стали сильнее.

Он держал ее все крепче и крепче, как будто пытался засунуть ее в карман.

Это было неприятно…

Тело этого мужчины было слишком горячим.

Розалин попыталась вырваться от него, но потом сдалась.

Она не хотела терять силы из-за того, чего не могла сделать.

'Что я сейчас делаю?'

Розалин посмотрела на свои пальцы, когда она вытолкнула его.

Пальцы, каким-то образом отчетливо окрашенные, были мягкими и податливыми, как кожа младенца.

Отвалившиеся ногти еще не отросли, но участки, которые были черными и искаженными воспалением и синяками, хорошо зажили. Естественно, никакой боли не было.

Как оторвались гвозди?

Ах.

Чтобы защитить отца, ей оторвали ноготь на среднем пальце, а остальные ногти - для матери и брата.

Джиллотти жестоко притащил мертвое тело ее отца, чтобы угрожать ей. Было позорно и постыдно называть его императором страны.

Местонахождение священного предмета.

«Скажи это», - произнес император, угрожая унизить труп.

«Если ты этого не сделаешь, твои ногти отвалятся», - сказал Джиллотти, насмехаясь и издеваясь над ней.

Эти гвозди… Они были сняты в честь ее матери, отца и брата.

В глубине души она была счастлива, что ее дедушка рано умер.

Если бы этот честный человек увидел это, он, возможно, заплакал бы кровавыми слезами.

Розалин вздохнула, разжимая исцеленную руку.

Шесть священных предметов, которые, как говорили, были частицами Бога.

То, что держала Розалин, было цепочкой.

Священный предмет мог быть преобразован в соответствии с его хозяином, и его узнавали по таинственным драгоценностям, встроенным в него.

Вечное сияние, драгоценный камень, в котором заключены небо, море и ветер.

Изначально он не должен был покидать тело Розалин, но она вынула его без чьего-либо ведома как раз перед тем, как все произошло.

«Дедушка....»

Цепочку оставил ее дед, предыдущий герцог Максим Сансет.

Он был дворянином, известным своей строгостью.

Он любил дисциплину и правила. Он оставил много знаний и мудрости Розалин. Он был тем, кто любил ее больше, чем кто-либо другой.

«У нее уже есть жених. Ты никогда не сможешь этого сделать. Это противозаконно, ваше величество.»

Он также был тем, кто до самого конца противостоял приказу предыдущего императора.

Он неоднократно отказывался исполнять желания императора, говоря, что у Розалин уже есть жених, даже упоминая о старом обещании между ее родителями.

Она удивилась, почему. Он был тем, кто гордился тем фактом, что семья Сансет произвела на свет великолепных императриц и министров....

Почему он так противился тому, чтобы Розалин стала наследной принцессой?

В момент своей смерти он оставил священный предмет Розалин, а не ее отцу или матери.

Оглядываясь сейчас назад, ей казалось, что ее дедушка каким-то образом знал, что все обернется именно так...

Вот почему он оставил ей священный предмет, который может защитить его хранителя. Розалин молча смотрела на темный, незнакомый потолок.

«Я люблю тебя, Рози».

Даже не закрывая глаз, она отчетливо слышала голос своего дедушки.

«Я должен был больше защищать тебя. Ты расстроена, что я всегда говорю грубые вещи, верно?»

«Нет, это не так, дедушка».

«Я должен был прожить дольше, но я оставил тебя позади... Я не должен был идти первым.»

'Нет, нет, нет. Я действительно рада, что ты умер первым. Если бы ты это видел, как, должно быть, было разбито твое сердце. Ты был бы печален, зол и задыхался бы от боли. Хорошо, что ты первый с легкостью поднялся в небо.'

Священный предмет.

Джиллотти жестоко пытал ее, чтобы найти его.

Возможно, это был просто предлог.

Возможно, император просто хотел увидеть, как императрица падет и будет несчастна.

«С ним все будет в порядке?»

Розалин вспомнила ребенка, который пытался сбежать со священным предметом.

Казалось, она слишком сильно напрягала маленького ребенка, и это ее беспокоило.

'Прости меня, дитя. Если ты когда-нибудь возродишься снова, обязательно возродись как мой ребенок. Я буду нежно любить и лелеять тебя...'

Розалин вознесла последнюю молитву Богу.

Затем она медленно сделала глубокий вдох и вышла из комнаты.

К счастью, рука Тамона была ослаблена, возможно, потому, что он тем временем крепко спал.

Розалин выскользнула из постели, тихо дыша.

Один шаг, два шага.

Ее грудь пульсировала от напряжения.

Она слышала, как ее босые ноги прилипали к холодному мраморному полу, когда она ступала.

Она прошла всего около десяти шагов, но она задыхалась от напряжения.

Розалин осторожно подошла к другой стороне кровати. Затем она украдкой сунула руку под груду подушек. Холодный металлический предмет задел ее кончики пальцев.

«Нашла».

Не было никакой возможности, чтобы этот человек не спрятал какой-нибудь кинжал для самообороны в своей спальне.

К счастью, он лежал на боку, когда обнимал ее.

Розалин осторожно вытащила кинжал из-под подушек и отступила назад.

Работать рядом с Тамоном было бы бесполезно, так что ей пришлось двигаться дальше.

Но она не могла выйти из комнаты, не будучи пойманной…

Розалин подошла к балкону, опасаясь Тамона.

В тот момент, когда она шагнула за занавески, которые были мягко раздвинуты и шелестели на ночном ветру, она замерла.

***

http://tl.rulate.ru/book/59752/1590971